

Д. С. МЕРЕЖКОВСКИЙ

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС КАК РУССКИЙ*

<!--[if !supportLineBreakNewLine]-->
<!--[endif]-->

Хочется думать сейчас о России, об одной России и больше ни о чем, ни о ком. Вопрос о бытии всех племен и языков, сущих в России (по слову Пушкина: "всяк сущий в ней язык"), есть вопрос о бытии самой России. Хочется спросить все эти племена и языки: как вы желаете быть, с Россией или помимо нее? Если помимо, то зачем обра-щаться к нам за помощью? А если не помимо, то забудьте в эту страшную минуту о себе, только о России думайте, потому что не будет ее - не будет и вас всех: ее спасение - ваше, ее погибель - ваша. Хочется сказать, что нет вопроса еврейского, польского, украинского, армянского, грузинского, и проч. и проч., а есть только русский вопрос.

Хочется это сказать, но нельзя. Трагедия русского общества в том и заключается, что оно сейчас не имеет права это сказать...

Весь идеализм русского общества в вопросах нацио-нальных бессилён, безвластен и потому безответствен.

В еврейском вопросе это особенно ясно.

Что от нас хотят евреи? Возмущения нравственного, признания того, что антисемитизм гнусен? Но это призна-ние давно уже сделано; это возмущение так сильно и про-сто, что о нем почти нельзя говорить спокойно и разумно; можно только кричать вместе с евреями. Мы и кричим.

Но одного крика мало. И вот это сознание, что мало крика, а больше у нас нет ничего, - изнуряет, обессилива-ет. Тяжело, больно, стыдно...

Но и сквозь боль и стыд мы кричим, твердим, клянем-ся, уверяем людей, не знающих таблицы умножения, что дважды два - четыре, что евреи - такие же люди, как и мы - не враги отечества, не изменники, а честные русские граждане, любящие Россию не меньше нашего; что антисемитизм - позорное клеймо на лице России.

Но, помимо крика, нельзя ли высказать одну спокойную мысль? Юдофобство с юдофильством связано. Слепое отрицание вызывает такое же слепое утверждение чужой национальности. Когда всему в ней говорится абсолют-ное "нет", то возражая, надо всему сказать абсолютное "да".

Что значит "юдофил", по крайней мере, сейчас, в России? Это значит человек, любящий евреев особой, исключительной любовью, признающий в них правду боль-шую, чем во всех других национальностях. Такими "юдофилами" представляемся националистам, "истинно русским людям", мы, русские люди, "не истинные".

- Что вы все с евреями возитесь? - говорят нам националисты.

Но как же нам не возиться с евреями и не только с ними, но и с поляками, украинцами, армянами, грузинами и проч. и проч? Когда на наших глазах кого-нибудь обижают - "по человечеству" нельзя пройти мимо, надо помочь или, по крайней мере, надо кричать вместе с тем, кого обижают. Это мы и делаем, и горе нам, если мы перестанем это делать, перестанем быть людьми, чтобы сделаться русскими.

Целый дремучий лес национальных вопросов встал во-круг нас и заслонил русское небо. Голоса всех сущих в России языков заглушили русский язык. И неизбежно, и праведно. Нам плохо, а им еще хуже; у